

На правах рукописи

Голубов Александр Александрович

**Государственная (политическая) власть в трансформирующейся России :
основы правовой институализации и функционирования.**

*12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве*

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

*Краснодар
2009*

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Научный руководитель:

Любашиц В.Я.- доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Мордовцев А.И.- доктор юридических наук, профессор

Крыгина И.А.- кандидат юридических наук, доцент

Ведущая организация – Тольятинский государственный университет

Защита состоится 24 февраля 2009 года в 12 часов в ауд. 215 на заседании объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете: по адресу: 350044, гор. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского аграрного университета (350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13).

Автореферат разослан января 2009 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор юридических наук,

профессор

В.П.Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность проблемы государственной (политической) власти трансформирующегося общества обусловлена двумя противоречивыми тенденциями в жизни человечества. После окончания «холодной» войны многие исторически недемократические страны переживали беспрецедентную волну демократизации. Число демократически организованных государств удвоилось. Сегодня более половины стран мира имеют демократическую форму правления. Одновременно обнаруживается тенденция неустойчивости новой политической власти. Процесс демократизации во многих трансформирующихся обществах наталкивается на серьёзное сопротивление объективного и субъективного характера. Принятие демократической конституции не означает автоматического принятия демократических норм и правил всеми участниками политического процесса. «В ряде стран происходит консолидация демократии, в некоторых – «откат» назад, в насильственную систему, а часть стран длительное время находится в промежуточной фазе между демократией и авторитаризмом».¹ Трансформация политической системы сопровождается конфликтами, которые разрешаются недемократическими методами.

Неустойчивость демократических режимов на постсоветском пространстве и во многих странах мира обнаруживалась по мере распространения затяжных этнонациональных конфликтов.² Эти конфликты, отличающиеся нелинейной динамикой, чередований мирных соглашений и вооружённой борьбы, возникли в странах, пытавшихся адаптировать демократическую систему правления. Конфликты привели к снижению престижа демократической власти в глазах страдающего от этнического насилия мирного населения.

¹ Баранов Н.А. Трансформации современной демократии. СПб., 2006. С.60.

² Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль. Ростов-на-Дону, 2003. С.4-5.

О неустойчивости демократической власти свидетельствуют многие политические явления внутригосударственной жизни России 90-х годов прошлого столетия. Смена конституционного порядка происходила ценой потери прежней социальной интеграции общества. Начально высокая гражданская поддержка основывалась на вере в эффективность нового режима. Противоречивость российских реформ, недооценка социальной защиты населения подрывали веру в легитимность демократии. О деконсолидации свидетельствовало распространение движения сепаратизма и политического экстремизма, самопровозглашение в РФ государственных суверенитетов. Усилилось олигархическое лоббирование федерального парламента с целью получения льгот и привилегий распоряжения ресурсами. Хотя в начале нового столетия экономический рост и усиление федерального контроля конституционного порядка переломили антидемократические тенденции, новые кризисы власти общества и мировой экономики способны разрушить хрупкую номинальную демократическую власть. Она не имеет политического иммунитета против своего превращения в авторитарную альтернативу.

Непредсказуемые последствия перехода к демократическому конституционализму побуждает исследователей обращаться к проблеме политической власти в трансформирующейся России. Главный дискуссионный вопрос заключается в следующем: каковы гарантии жизнеспособности демократической власти?

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Различные аспекты политической власти в трансформирующейся России являются центральными в исследованиях большинства отечественных юристов и политологов. Общетеоретические вопросы трансформации политической власти раскрыты в трудах многих зарубежных авторов: А.Алмонда, Х.Арендт, Р.Барта, Т.Болла, П.Бурдьё, Р.Дарендорфа, Д.Истона,

М.Крозье, А.Каплана, Л.Козера, Г.Моргентау, П.Моррис, Т.Парсонса, Д.Плейно, Р.Риггса, Х.Робин, М.Фуко, Ю.Хабермаса, К.Шмитта и др.

Особенности функционирования и изменения политической власти в современной России раскрываются в работах В.А.Ачкасова, Г.И.Вайнштейна, Г.В.Голосова, А.А.Гордона, Т.И.Заславской, А.Ю.Зудина, Б.Г.Капустина, И.М.Клямкина, Ю.К.Князева, А.Г.Ледяева, А.В.Лукина, Е.Ю.Мелешкиной, О.А.Маслова, А.Ю.Мельвиля, Д.А.Миронова, Ю.С.Пивоварова, С.Л.Сморгунова, В.В.Согрина, А.И.Соловьёва, Л.Г.Швец и др.

Методологическим и концептуально-понятийным аспектам политической власти трансформирующегося общества посвящены работы Г.В.Атамнчука, М.И.Байтина, П.П.Баранова, М.Вебера, А.М.Величко, В.Ю.Верещагина, И.Н.Гомерова, А.А.Дегтярёва, И.А.Иванникова, Д.А.Керимова, Л.С.Мамута, О.В.Мартышина, А.Ю.Мордовцева, О.Э.Лейста, В.Я.Любашица, А.В.Малько, Л.А.Морозова, В.С.Несресянца, А.И.Овчинникова, В.П.Сальникова, В.Н.Синюкова, В.Г.Федотовой и др.

Существенный взгляд в понимание природы конституционной демократии нынешней России внесли работы Р.Г.Абдулатипова, С.А.Авакьяна, М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Л.Ф.Болтенковой, Н.В.Варламовой, Н.В.Витрука, Л.М.Карапетяна, А.В.Киселёвой, К.Д.Коркмасовой, О.Е.Кутафина, М.Н.Марченко, А.В.Нестеренко, В.Острома, Э.В.Тадевосяна, Ю.А.Тихомирова, Б.Н.Топорина, И.А.Умновой, В.Е.Чиркина, Б.С.Эбзеева, Д.Элазара.

Переходным ступеням от авторитарной к демократической власти посвящены работы В.Н.Коновалова, В.Я.Любашица, М.Манфолла, А.Пшеворски, Ф.Шмиттера, Й.Шумпетера, Ф.Хайека и др.

Проблематика региональной политической власти и элитообразования в условиях трансформации российского общества рассматриваются в работах В.В.Кистанова, Н.В.Копылова, С.В.Патрушева, А.В.Понеделкова, А.М.Старостина, С.И.Рыженкова, А.Титкова, Р.Ф.Туровского, Л.В.Хамукова, Л.Чириковой, З.Л.Шхагапсоева, Е.Б.Шестопал.

Продолжается дискуссия о факторах устойчивости демократической власти в трансформирующемся обществе. Согласно консенсологам, стабильность новой демократии производна от консолидации участников политического процесса, убеждённых в преимуществах и справедливости демократического режима, его правил и процедур. Исследованием демократической консолидации занимаются: Ф.Шмиттер, Г.О’Доннел, Х.Линц, А.Стефан, С.Хантингтон, Л.Даймонд, Т.Карл, С.Липсет, К.Оффе, В.Меркель; российские исследователи: А.Ю.Мельвиль, М.А.Гулиев, А.С.Макарычев, М.М.Лебедева и др. Противоположную точку зрения высказывают конфликтологи. Главный тезис конфликтологов – устойчивость демократической власти зависит от социального контроля – означает эффективную правовую охрану демократической конституции и сдерживание антисистемных сил, политического экстремизма. Конфликтологический подход используется в работах В.И.Коваленко, Ж.И.Овсепян, А.Пшеворски, Ю.Л.Шульженко, И.П.Чернобровкина и др. Дискуссия консенсологов и конфликтологов свидетельствует, что в изучении проблемы устойчивости демократической власти преобладают однофакторные подходы.

Анализ научной разработанности темы диссертации показал фрагментарный характер её изученности, связанный с отсутствием комплексного изучения государственной (политической) власти России постсоветского периода.

Объектом диссертационного исследования выступает государственная (политическая) власть в России, а **предметом** – государственная (политическая) власть в трансформирующемся современном российском обществе.

Цель диссертационного исследования составляет политико-правовой анализ условий устойчивости и особенностей функционирования государственной (политической) власти в трансформирующемся российском обществе.

Для реализации поставленной цели в диссертации формулируются и решаются следующие конкретные задачи:

1. Уточнение понятия политической власти трансформирующегося общества на основании теоретико-методологической базы системности.
2. Определение типов демократической власти по степени её устойчивости в трансформирующемся обществе.
3. Выявление переходной ступени от авторитарной к демократической власти в России.
4. Определение значения принятия Конституции РФ 1993 г. для организации властной деятельности политической элиты.
5. Выявление роли партийной системы в переходе к консолидированной демократии.
6. Определение тенденций развития политической власти на Юге России.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования

представлена системным подходом, где акцент сделан на отношения политической власти с трансформирующимся обществом. В соответствии с положением об иерархичном, сложносоставном характере внутрисистемных и межсистемных отношений важное значение приобретает вопрос о стабильности политической власти после перехода общества от авторитарного к конституционному демократическому правлению. Имеющаяся в системном подходе стабилизационная исследовательская перспектива позволяет обнаруживать многоуровневый характер демократической консолидации общества и определять антисистемные политические силы, подлежащие социальному контролю.

Заложенный в системном подходе концептуализм делает возможным изучение корпоративной власти как переходной ступени от авторитарного к демократическому режиму.

С помощью системно-функционального анализа обнаруживаются новые функции политической власти, связанные с социальным интервенционизмом государств, включая Россию.

Системно-структурный подход ориентирует на изучение новой формы разделения властей, вызванной активностью политической власти в социально-экономической сфере общества.

Для определения специфики трансформационных процессов в политической власти России применялся сравнительно-правовой метод.

Системный подход дополнялся коммуникационным подходом в изучении роли партийных систем в переходе России к более устойчивому состоянию политической власти.

В работе применялись институционально-правовой подход, методы историко-правового и формально-юридического анализа изменения и функционирования федеральной и региональной властей.

В исследовании использовался познавательный принцип движения от общего к частному, когда от описания общих закономерностей политической власти можно перейти к конкретному анализу страновой и региональной специфики политической системы во всей сложности их реальной отличительности.

Нормативно-правовой основой диссертационного исследования послужили Конституция Российской Федерации, федеральные (включая федеральные конституционные) законы; нормативно-правовые акты субъектов РФ (конституции, уставы, законы); подзаконные нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к государственной (политической) власти трансформирующегося российского общества, в котором после принятия демократической конституции устойчивость власти зависит от её способности решать социально-экономические проблемы. В ходе диссертационного исследования получены следующие результаты:

1. С позиций системного анализа уточнено понятие государственной (политической) власти трансформирующегося общества. Вследствие текучести и неопределённости социально-экономической общественной ситуации, главным компонентом политической власти становится авторитарно-властное полномочие.
2. На основе различения инструментального и ценностного отношения к конституционной демократии участников политического процесса определены типы политической власти, различающиеся степенью устойчивости.
3. Обосновано, что доминирующий компонент политической власти обуславливает корпоративную демократию как переходную ступень от авторитарной к демократической власти.
4. Установлено, что Конституция РФ 1993 г. содержала модель нового разделения властей, соответствующего социальному интервенционистскому государству. Освоение модели консолидирует российскую политическую элиту.
5. С позиций системно-коммуникативного подхода доказано, что только консолидированная партийная система способна обеспечивать высокую устойчивость политической власти в трансформирующейся России.
6. На основе представительных эмпирических данных Юга России и анализа тенденций развития региональной политической власти делается вывод, что региональный политический режим определяется спецификой политической ситуации и связан с расстановкой основных акторов политического действия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственная (политическая) власть трансформирующегося общества представляет собой конфигурацию взаимоотношений властных компонентов (сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция,

авторитет), в которой доминирующим компонентом является авторитетно-властное полномочие, власть как сила, авторитарная по фактическому содержанию, но демократическая по формальным процедурным формам (признакам).

Трансформационный характер российской политической системы предопределяет частую смену политической и экономической ситуации, что имеет непосредственное отношение к формам проявления политической власти. Такая неустойчивость порождает стремление к авторитарности и централизации власти.

2. Поскольку трансформация политической и экономической систем общества происходит в ходе борьбы политических сил демократии и авторитаризма, устойчивость демократической власти зависит от двух переменных величин – демократической консолидации участников политического процесса и правительственного контроля соблюдения нормативных требований конституционной демократии. Чем больше демократической консолидации, тем меньше требуется ресурсов правительственного контроля для сдерживания политического экстремизма и наоборот. В зависимости от двух видов консолидации – ценностной и инструментальной – различаются два вида политической власти: нормативная и номинальная. Нормативная демократическая власть отличается наибольшей устойчивостью за счёт преобладания ценностной консолидации, которую дополняет правительственный контроль. Номинальная демократическая власть характеризуется минимальной устойчивостью, распространением инструментальной консолидации и преобладанием правительственного контроля антисистемных сил.

В конце XX – начале XXI вв. политическая власть России претерпела состояние номинальной демократии и начала переход к нормативной демократии. Консолидация участников политического процесса имеет многоуровневый характер, охватывает элитарные ветви власти, организации посреднического представительства интересов и гражданское сообщество.

3. Для номинальной демократической власти России характерен корпоративизм – чрезмерное влияние административно-олигархических групп интересов на политику государства. Решение задачи становления эффективной и устойчивой власти России связано, в первую очередь, с переходом от закрытой, носящей узкогрупповой олигархо-бюрократический характер, к открытой демократической государственной политике. Здесь необходимо освоение широкими массами населения демократических институтов политического участия. Результатом подобного рода изменений будет трансформация корпоративной демократии в систему демократического плюрализма. Политические решения в такой системе перестанут отвечать на запросы преимущественно административно-олигархических группировок, а будут отражать широкий круг интересов большинства общества. При этом императивом является формирование сообщества собственников – неременной основы свободного демократического общества.

4. Принятие Конституции РФ 1993 г. позволило политической элите осваивать новую модель разделения властей, связанную с социальным государственным интервенционизмом. Конфликтный этап трансформации ветвей власти привёл к утверждению президентской правящей власти и межвластным противоречиям государственной администрации и законодательства. Консолидированный этап трансформации государственной организации начался в конце 90-х годов. Он характеризуется ростом взаимодействия новых ветвей власти, поддерживающих ориентацию на социально-экономическое развитие России.

5. В России 90-х годов вследствие глубокого расслоения общества возникла характерная для номинальной демократии неконсолидированная партийная система. Её отличительными чертами были высокая фрагментация, крайняя идеологическая поляризация и активность антисистемных партий. Закон РФ «О политических партиях» (2001 г.) создал институциональные предпосылки для формирования консолидированной партийной системы с сильными партиями, умеренными различиями правых и левых партий и

маргинализацией антисистемных партий. Дальнейшее формирование консолидированных, ответственных и социально укоренённых политических партий в России будет зависеть от устойчивого развития экономики, роста средних классов и социальной защищённости россиян.

6. Региональный политический режим определяется спецификой политической ситуации и связан, так или иначе, с расстановкой основных акторов политических действий. На Юге России на протяжении 1990-х гг.-начало 2000 гг. развивались по собственным траекториям политического развития, стремясь при этом сохранить или расширить свой особый статус в составе федерации. Потому политическая ситуация в различных субъектах на Юге России и сложившиеся там политические режимы с точки зрения политической стабильности отличаются друг от друга. По разному учитывались и основные способы поддержания политической стабильности: ряд субъектов использовали авторитарный способ поддержания политической стабильности; другая часть субъектов южного региона следовала консенсусному способу обеспечения политической стабильности, что является более эффективным средством устойчивости режима в долгосрочной перспективе.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве методологического и аналитического инструментария для дальнейшего анализа динамических процессов, происходящих в организации политической власти.

Материалы диссертационного исследования представляют интерес для законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации, представителей политических организаций (партий, движений и др.) в русле поиска стратегии и определения путей их последующего развития.

Выводы и положения диссертационной работы могут быть использованы при подготовке учебных пособий по политико-правовой

проблематике, а также в системе повышения квалификации работников всех уровней власти и в преподавательской практике при чтении общих и специальных курсов по юридическим и политологическим дисциплинам.

Апробация диссертационного исследования. Основные выводы диссертационного исследования изложены автором в ряде публикаций, а также в выступлениях на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях, использовались в образовательном процессе Южного федерального университета.

Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры теории и истории государства и права Южного федерального университета.

По теме диссертации опубликовано 6 работ общим объёмом 3,7 п.л.

Структура работы:

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы. Общий объём работы – 158 стр., библиографический список содержит 227 наименований.

Основное содержание работы

Во Введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определена степень ее научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, указываются элементы научной новизны, обозначены теоретико-методологические основы диссертации, ее эмпирическая база, описаны методы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации ее основных положений.

В первой главе «Методология изучения государственной (политической) власти трансформирующегося общества» уточняется понятие политической власти трансформирующегося общества на основании теоретико-методологической базы системности; определяются типы демократической

власти по степени её устойчивости; выявляется переходная ступень от авторитарной к демократической власти в России.

В первом параграфе «Понятие государственной (политической) власти трансформирующегося общества» автор рассматривает современные подходы к определению сущности политической власти трансформирующегося общества. Исследование политической мысли, по мнению диссертанта, свидетельствует об отсутствии общепризнанных теоретико-методологических основ. В обществоведческих науках происходит постоянная смена господствующих парадигм. Проблему власти как основную проблему политики начинают активно исследовать не только в рамках юридически-правовых и политологических направлений, предпринимаются попытки рассмотреть феномен политической власти с точки зрения антропологических, психоаналитических, культурологических, семиологических параметров, достаточно непривычных в традиционной политической науке.

Разнообразные концепции, осмысливающие власть через специфические социальные измерения, отражают реальные формы и содержание политической практики. Многие учения сохраняют свой теоретический и практический потенциал и помогают углубить понимание политических проблем, с которыми столкнулись индустриально развитые страны.

Автор отмечает, что в современной социально-политической науке наблюдается тенденция, с одной стороны, свести понимание политической власти к государственной власти, с другой стороны ее трактуют более широко: политическая власть включает в себя государственную и общественную власти.

Как считает диссертант, совокупность признаков политической власти не совпадает с признаками государственной власти. Следовательно, понятие государственная власть и политическая власть не тождественны.

Рассмотрение политической власти через призму разных теоретических подходов к определению власти в общественных науках, анализ смысла

категории дало возможность автору выявить ее как общие, так и особенные черты. Так как ее характеризуют отличительные признаки: (1) легальность в использовании силы и других средств властвования, (2) верховенство, (3) публичность, всеобщность, безличность, (4) моноцентричность, (5) многообразие ресурсов. Здесь автор обосновывает преимущество системного анализа. Системный подход позволяет анализировать политическую власть в терминах устойчивости и на основе исследования факторов, воздействующих на власть.

Трансформационный характер российской политической системы, по мнению автора, предопределяет частую смену политической и экономической ситуации, что имеет непосредственное отношение к формам проявления политической власти. Специфика российского контекста заключается в различной степени текучести/устойчивости политической власти. Повторяющиеся политические кризисы порождают стремление к авторитарности и централизации власти.

Во втором параграфе «Номинальный и нормативный институты демократической государственной власти» исследуются критерии устойчивости политической власти трансформирующегося общества и дается характеристика номинального и нормативного типов демократической власти.

Как считает автор, в изучении проблемы устойчивости преобладают однофакторные подходы.

В дискуссии об основных причинах стабильности демократической власти мнения ученых обществоведов разделились. Консенсологи утверждают, что только консолидированная демократия может быть устойчивой.

Для консенсологического подхода эта устойчивость производна от согласия консолидированных участников политического процесса следовать демократическим нормам и процедурам. При этом не учитываются антисистемные силы, выступающие против конституционной демократии.

По мнению автора, у данного подхода к проблеме стабильности конституционной демократии имеются свои достоинства и недостатки. Стабильность производна от консолидации участников политического процесса, убеждённых в преимуществах и справедливости демократического режима, его правил и процедур. Консолидация – ступенчатый процесс. Он начинается с координации действий элиты, побуждаемой соображениями значимости демократической конституции, и завершается широким признанием демократического режима гражданским сообществом. Консенсологи акцентируют политический конформизм консолидированных участников, мотивированных морально и прагматически: режим уважительно воспринимается, а его требования с заинтересованностью исполняются. Данный подход не учитывает прерывности функционирования демократии в условиях динамично изменяющегося общества. Недооцениваются затяжные конфликты. При утрате способности демократической власти реагировать на конституционные нарушения конфликты вызывают эрозию режима.

Напротив, конфликтологи утверждают, что устойчивая демократия нуждается в социальном контроле ведения политического процесса. В конфликтологическом подходе акцентируется способность политической власти обеспечивать юридическими и неюридическими средствами соблюдение нормативных требований конституционной демократии. Конфликтологи не учитывают консолидацию политических сил, для которых конституционная демократия является ценностью. В изучении проблемы устойчивости демократической власти необходим интегральный подход.

Как представляется диссертанту, у конфликтологического подхода также имеются свои достоинства и недостатки. Он акцентирует принудительную функцию политической власти, способной защитить гражданские свободы, существенно важные для демократии. Главный тезис конфликтологов – устойчивость демократии зависит от социального контроля – означает сдерживание антисистемных акторов, побуждаемых антидемократическими мотивами. Устранение, нейтрализация или переубеждение сторонников

политического экстремизма – первоочередная задача предотвращения краха демократии на начальной стадии трансформации политической системы. Конфликтологи подчёркивают процедурную сторону демократии, необходимость соблюдения общеправовых норм и недооценивают ценностный аспект, субъективную значимость норм. Не учитывается ступенчатый характер консолидации и участие гражданского сообщества в демократическом процессе.

Диссертант доказывает, что принципом интегрального подхода является комплексность главных причин устойчивости демократической власти в условиях трансформации общества. Поскольку эта трансформация происходит в ходе борьбы политических сил демократии и авторитаризма, устойчивость демократической власти зависит от двух переменных величин – демократической консолидации участников политического процесса и правительственного контроля соблюдения нормативных требований конституционной демократии. Чем больше демократической консолидации, тем меньше требуется ресурсов правительственного контроля для сдерживания политического экстремизма и наоборот.

В зависимости от двух видов консолидации – ценностной и инструментальной – различаются два вида демократической власти : нормативную и номинальную. Нормативная демократическая власть отличается наибольшей устойчивостью за счёт преобладания ценностной консолидации, которую дополняет правительственный контроль. Наблюдается взаимосвязь действий политической элиты, организаций представительства интересов и гражданского сообщества.

Номинальная демократическая власть характеризуется минимальной устойчивостью, распространением инструментальной консолидации, конфликтом ветвей власти и преобладанием правительственного контроля антисистемных сил.

В третьем параграфе «Корпоративная демократия как институт, обеспечивающий переход от авторитарной к демократической

государственной власти» исследуется переходная форма политической власти, характерная для современных трансформирующихся обществ.

Важное значение при анализе функционирования и трансформации политического режима в постсоветской России автор отводит выявлению места и роли групп интересов в процессах взаимодействия между государством и обществом, раскрывающий характер и динамику конкретных отношений, а также выработку и принятие политических решений.

Группы интересов характеризуется фактом осознанной принадлежности к ней и вытекающего отсюда стремления действовать в согласии с другими членами, развитым чувством групповой идентичности с остальными участниками.

Прежде, чем дать характеристику корпоративной демократии в России, как переходной ступени от авторитарной к демократической власти и как системы функционального представительства, автор рассматривает типологию функций групп интересов, включая и их корпоративный сегмент.

По мнению диссертанта, группы интересов различаются по структуре, стилю деятельности, способам финансирования, базе поддержки, что сказывается на политической, экономической и социальной жизни страны.

По сферам деятельности выделяют экономические, социальные, социокультурные группы интересов.

По сферам влияния группы интересов делятся на общегосударственные и региональные. В отличие от политических партий группы интересов не ставят своей целью борьбу за власть.

Автор полагает, что решение задачи становления эффективной демократической системы связано с переходом от закрытой, носящий узкогрупповой олигархо-бюрократической характер, к открытой, то есть демократической государственной политике. Здесь необходима достаточная автономия от чрезмерного влияния административно-олигархических групп интересов, и освоение широкими массами населения демократических институтов политического участия. Результатом подобного рода изменений

будет трансформация корпоративной демократии в систему демократического плюрализма. Политические решения в такой системе перестанут отвечать на запросы преимущественно административно-олигархических группировок, а будут отражать широкий круг интересов большинства общества. При этом императивом является формирование общества собственников - неременной основы свободного демократического общества.

Как считает автор, важнейшей основой для консолидации политической демократии в России, перехода от этапа установления «корпоративной демократии» к стадии консенсусных практик или «эффективного функционирования демократии» является формирование и функционирование организаций представительства групповых интересов, избирательное законодательство и система разделения властей, т.е. становление эффективной системы социально-политического взаимодействия в процессе выработки и реализации политических решений.

Корпоративные структуры, как составная часть системы функционального представительства, являются промежуточным образованием и они могут быть обращены как в сторону «демократии собственников» или демократической власти, так и в сторону административной «управляемой демократии», характеризующей авторитарный политический режим.

Во второй главе «Политико-правовые условия функционирования государственной демократической власти России» определяется значение принятия Конституции РФ 1993г. для организации властной деятельности политической элиты; выявляется роль партийной системы в переходе к консолидированной демократии; исследуются тенденции развития политической власти на Юге России.

В первом параграфе «Конституционные основы государственной (политической) власти в постсоветской России» рассматриваются отличия конституционной демократии от советского образца, исследуются трансформация государственной власти после принятия конституции РФ 1993 г.

В изучении конституционных основ политической власти постсоветской России распространён легальный подход. Согласно этому подходу, демократическая конституция – основной нормативный регулятор политического управления государством и обществом. Легальный подход ориентирует на определение ценностей и принципов демократического конституционализма, институционализированных в Конституции РФ 1993 г.

В то же время, по мнению автора, легальный подход недостаточен, поскольку он не учитывает проблему устойчивости демократической власти. Необходим более широкий политико-правовой подход, позволяющий изучать консолидацию политических сил, создающих проект демократической конституции, организующих властную деятельность на её основе. От консолидации участников политического процесса зависит устойчивость демократической власти. Данный стабилизационный политико-правовой подход ориентирует на изучение деятельности политической элиты, представленной различными ветвями власти государственной организации.

В результате победы демократического движения нормативной основой политической власти постсоветской России является демократический конституционализм, воплощенный в Конституции РФ в 1993 году.

Как считает диссертант, российский демократический конституционализм отличается от советского конституционализма гарантиями базовых гражданских прав и свобод, системой периодических выборов со свободным выбором кандидатов, разделением властей, возможностью изменения государственной организации посредством согласованной процедуры, многопартийной системой, судебным решением внутрифедеральных споров регионов и Центра.

В современных трансформируемых обществах, в том числе в России, юридическая легитимность демократической конституции не зависит от процедуры её принятия. Дефицит традиционной демократической процедуры – выборы учредительного собрания и ратификация конституционного проекта

референдумом – вызван фактором времени трансформируемых обществ и недостатком правовой культуры электората.

В диссертации подчеркивается, что принятие Конституции РФ позволило политической элите осваивать новую модель разделения властей, связанную с социальным государственным интервенционизмом. Конфликтный этап трансформации ветвей власти в России 90-х годов привёл к утверждению президентской правящей власти и межвластным противоречиям государственной администрации и законодательства. Консолидированный этап трансформации государственной организации начался в конце 90-х годов. Он характеризуется ростом взаимодействия новых ветвей власти, поддерживающих ориентацию на социально-экономическое развитие России.

Цель межвластных переговоров состоит не в минимальном уровне соглашений, но в достижении договорённостей относительно улучшения функционирования демократического государства и ожидаемой пользы граждан. Для устойчивости новой конституционной демократии важно использовать различия ветвей власти в совместном достижении полезного результата. Извлечение преимущества из различия интересов властных ветвей не означает помощи другой стороне в ожидании встречной помощи (принцип *do ut des*) или обмена политическим влиянием. Речь идёт об обучающем процессе взаимного определения приоритетов и ответственности.

Межвластные переговоры являются ключевым фактором устойчивости конституционной демократической власти России. Конфликты ветвей власти блокируют политическую систему, приводят к утрате доверия граждан и является неэффективным путем преодоления традиционного разделения властей в современном демократическом государстве.

Во втором параграфе «Многопартийность как институт, обеспечивающий переход от номинальной к нормативной демократии» обосновывается преимущество интегрального подхода в изучении партийных систем и рассматриваются их типы с точки зрения влияния на устойчивость демократии.

Автор отмечает, что в научной литературе при определении политических партий конституционной демократии распространены два подхода – нормативный и деятельностный. Нормативный подход акцентирует представительную роль партий. Партии являются организациями территориального представительства интересов, то есть переносят предпочтения граждан государства в политику, а также формулируют гражданские предпочтения.

Деятельностный подход обращает внимание на активность политических партий, стремящихся к присвоению власти. В деятельностном подходе акцентируется цель любой политической партии – устремлённость к власти, что не зависит от величины электоральной поддержки, вероятности победы или поражения на выборах. Некоторые сторонники данного подхода абсолютизируют стратегическую цель политических партий и отрицают их посредническую роль в условиях конституционной демократии.

Как считает автор диссертации, нормативный и деятельностный подходы могут совмещаться в рамках более широкого системного подхода, рассматривающего партии частью демократической системы. Политические партии являются организациями, связывающими государство с гражданским сообществом, и конкурирующими на выборах за государственную власть.

Политические системы, сочетающие конституционализм и демократию, имеют общую основу в первенстве воли большинства народа, выраженной на свободных выборах.

Во всех конституционно-демократических системах политические партии остаются ключевыми институтами. Посредством партий мобилизуется и выражается мнение большинства электората. Развитие политической партии в её современной форме совпадает с развитием современных конституционно-демократических систем. В каждом случае переход от старых форм конституционализма к современной конституционной демократии сопровождается институционализацией партий и развитием технологий партийной конкуренции.

Конституция устанавливает нормативные возможности посреднической деятельности в политической сфере. Но ни одна конституция не в состоянии катализировать реальную политическую динамику правовыми нормами. Политический процесс осуществляют организации посреднического представительства интересов.

Формы посредничества интересов между обществом и государством различаются по территориальному и функциональному параметрам. К первым относятся политические партии; ко вторым - заинтересованные группы.

Традиционные организационные подходы к анализу партий трансформирующегося общества не учитывают фактор консолидации партийной системы, от которой зависит высокая устойчивость демократической власти и переход от номинальной к нормативной демократии. В стабилизационной перспективе консолидация партийной системы конституционной демократии означает способность конкурирующих партий сохранять партнёрские отношения и создавать коалиции при осуществлении функций интеграции гражданских интересов и представления на государственные должности членов партии.

В обществах, ставших на путь конституционной демократии, возможны три типа конкурентной партийной системы: 1) двухпартийная система; 2) партийная система умеренного плюрализма; 3) партийная система крайнего, поляризованного плюрализма. С учётом критериев консолидации партийной системы и степени устойчивости (номинальной и нормативной) демократического режима, те партийные системы способствуют нормативной устойчивости демократической власти, которые находятся между двухпартийными системами и крайне поляризованными многопартийными системами. Иными словами, партийные системы умеренного плюрализма могут содействовать переходу от номинальной к нормативной демократической власти.

В России 90-х годов вследствие глубокого расслоения общества возникла характерная для номинальной демократии неконсолидированная партийная

система. Её отличительными чертами были высокая фрагментация, крайняя идеологическая поляризация и активность антисистемных партий. Закон РФ «О политических партиях» (2001 г.) создал институциональные предпосылки для формирования консолидированной партийной системы с сильными партиями, умеренными различиями правых и левых партий и маргинализацией антисистемных партий. Дальнейшее формирование консолидированных, ответственных и социально укоренённых политических партий в России будет зависеть от устойчивого развития экономики, роста средних классов и социальной защищённости россиян.

В третьем параграфе «Тенденции развития и функционирования государственной (политической) власти на Юге России» диссертант избирает региональный аспект политической власти и выявляет тенденции ее развития в южно-российском регионе.

Важное значение для формирования и развития политической власти на федеральном и региональном уровнях имеет характер учреждаемых в них политических институтов. Институциональный дизайн является системой координат для деятельности основных политических акторов и определяет набор их возможностей. Специфика институтов влияет на структуру политической системы, особенности режима, обуславливает процесс институционализации основных социальных и политических конфликтов и размежеваний в системе политической власти.

Региональный уровень власти диссертантом рассматривается в контексте регионального политического режима, то есть средств и способов осуществления власти. Вариативность режимов внутри государства ограничена, так же как и автономия этих режимов, но в то же время способы реального функционирования институтов власти могут существенно различаться в зависимости от местных обстоятельств.

При определении понятия «политический режим» автор различает «формально-правовой» и «социологический» подходы. В первом случае акцент делается на формальных нормах и государственных институтах.

Формально-правовые ("юридические") параметры регионального политического режима в большинстве своем не отличаются от региона к региону.

В социологическом подходе внимание акцентируется на реальных средствах и способах осуществления государственной власти и их обусловленности. В этом случае важное значение имеют реальные особенности режима, а их в условиях российского моноцентризма определяет губернатор, т.е. личность регионального лидера.

По мнению автора, региональный политический режим определяется спецификой политической ситуации и связан с расстановкой основных акторов политических действий. Влиятельность глав регионов, их способность держать ситуацию на вверенных территориях под контролем позволяет доминирующей группе влияния в регионе определять особенности политического режима.

При изучении регионального политического режима автор использует метод персонификации: режим связывается с личностью конкретного губернатора. Фактически губернатор является лидером наиболее мощной группы влияния, а его лидерские качества, стиль управления тоже определяют тип политического режима.

Авторский анализ показывает, что на Юге России субъекты РФ на протяжении 1990-х гг.- начало 2000 гг. развивались по собственным траекториям политического развития, стремясь при этом сохранить или расширить свой особый статус в составе федерации. Потому политическая ситуация в различных субъектах на Юге России и сложившиеся там политические режимы с точки зрения политической стабильности довольно сильно отличаются друг от друга.

По разному учитывались и основные способы поддержания политической стабильности: ряд субъектов использовали авторитарный способ поддержания политической стабильности; другая часть субъектов южного региона следовала консенсусному способу обеспечения политической стабильности.

В конце 90 гг.- начале двухтысячного главной проблемой юга России была безопасность. События в Карачаево-Черкесии, Дагестане, Северной Осетии, Чечне, захват боевиками Нальчика напоминают о главной политической проблеме. Тогда главной задачей было не допустить скатывания к массовым беспорядкам, акциям неповиновения властям, а местами, и к гражданской войне. Сегодня, как считает диссертант, приоритетные задачи - это социально-экономическое и политическое развитие страны и ее регионов. Первые шаги, и достаточно успешные, уже сделаны. В ближайшие годы необходимо окончательное формирование механизмов, которые обеспечат развитие в регионах Юга РФ.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

Статьи, опубликованные в ведущих и рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК:

1. Голубов А.А. Методология анализа государственной (политической) власти в трансформирующемся обществе. // Северо-Кавказский юридический вестник. №3, 2008-1 п.л.

Публикации в иных изданиях:

2. Голубов А.А. Правовой идеал государственной власти: проблемы теории// Политико-правовой идеал в современном российском законодательстве. Ростов-на-Дону. 2005-0,5 п.л.
3. Голубов А.А. Государственная власть и её особенности в условиях формирования правового государства в России. // Научная мысль. Ростов-на-Дону. 2006-1 п.л.

4. Голубов А.А. Легальность и легитимность государственной власти: проблемы теории // Юридическая наука и практика в современной России. Том 3. Таганрог. 2007-0,5 п.л.
5. Голубов А.А. Средства массовой информации как институт демократизации государственной власти // IX Научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Том 1. Таганрог. 2008-0,2 п.л.
6. Голубов А.А. Государственная власть как институт, обеспечивающий порядок в обществе // Порядок общества и правовой нигилизм. Ростов-на-Дону. 2008-0,5 п.л.